

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-259-265

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ГУСЕЛЬНИКОВ Иван Ильич,

студент аспирантуры Института экономики, управления и права ГАОУ ВО МГПУ,

e-mail: guselnikov@mgpu.ru

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНЗА СОЦИАЛЬНОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К РОДУ ЗАНЯТИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ С 1905 ПО 1918 ГОДЫ**

Аннотация. В статье проводится исследование трансформации ценза социального происхождения и принадлежности к определенным социальным группам, в зависимости от рода занятий в избирательном праве Российской империи и его соотношение с существовавшими на тот момент философскими представлениями о равенстве в обществе. Автор на основе анализа законодательства о выборах в Российской империи и начального периода существования РСФСР отражает процесс трансформации ограничений избирательной правосубъектности отдельных категорий подданных и граждан в зависимости от социального происхождения, которые во многом были детерминированы доминировавшим типом правовой идеологии.

Автор рассматривает факторы, влиявшие на оформление избирательного права: исторические предпосылки, правосознание законодателей, доминирующие идеологические установки и социально-экономические условия. Особое внимание уделено характеру и динамике цензов: от жестких сословных ограничений до новых барьеров, продиктованных политико-идеологическими приоритетами после 1905 года и в советский период.

Целью данного исследования является проведение историко-юридического ретроспективного анализа изменений ценза социального происхождения и принадлежности к определенным социальным группам в избирательном праве исследуемых периодов с выявлением взаимосвязей между их трансформацией и изменениями в контексте понимания равенства как философской категории и принципа права. Актуальность исследования проявляется в ретроспективном исследовании трансформации цензов в избирательном праве, обосновании взаимосвязи влияния философии права и политической системы общества на изменение норм избирательного права.

В исследовании использованы такие методы как: исторический метод, который позволил изучить юридическое закрепление ценза в нормативных актах и сравнительный метод, благодаря которому представилось возможным сопоставить объем действовавших ограничений в зависимости от социального происхождения.

Ключевые слова: избирательное право, социальное происхождение, избирательная правосубъектность, избирательные цензы, ценз социального происхождения, принципы права.

GUSELNIKOV Ivan Ilyich,

Postgraduate student of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow State Pedagogical University

**THEORETICAL AND LEGAL STUDY OF THE TRANSFORMATION OF THE CENSUS OF
SOCIAL ORIGIN AND EMPLOYMENT IN DOMESTIC VOTING RIGHTS FROM 1905 TO 1918**

Annotation. The article examines the transformation of social origin qualifications and membership in certain social groups, depending on occupation, in the electoral law of the Russian Empire and its relationship to the philosophical notions of equality in society that existed at the time. Based on an analysis of electoral legislation in the Russian Empire and the early period of the RSFSR, the author reflects on the transformation of restrictions on the electoral legal capacity of certain categories of subjects and citizens based on social origin, which were largely determined by the dominant type of legal ideology.

The author examines factors that influenced the formulation of electoral law: historical

background, the legal consciousness of legislators, dominant ideological attitudes, and socioeconomic conditions. Particular attention is paid to the nature and dynamics of qualifications: from strict class restrictions to new barriers dictated by political and ideological priorities after 1905 and during the Soviet period.

The purpose of this study is to conduct a historical and legal retrospective analysis of changes in social origin qualifications and membership in certain social groups in electoral law during the periods under study, identifying the relationships between their transformations and changes in the context of understanding equality as a philosophical category and legal principle. The relevance of the study lies in the retrospective study of the transformation of qualifications in electoral law and the substantiation of the relationship between the influence of legal philosophy and the political system of society on changes in electoral law.

The study utilized the following methods: a historical method, which allowed for the study of the legal codification of qualifications in regulatory acts, and a comparative method, which made it possible to compare the scope of existing restrictions depending on social origin.

Key words: *electoral law, social origin, electoral legal personality, electoral qualifications, social origin qualification, principles of law.*

Оформление избирательного права в России обуславливалось комплексом факторов. С одной стороны, оно детерминировалось историческими предпосылками, а с другой стороны – всегда находилось в тесной взаимосвязи с правосознанием субъектов законодательной инициативы и доминировавшими в обществе идеологическими установками. Существенное влияние на эволюцию формы государства оказывали социально-экономические факторы, что, в свою очередь, влияло на развитие избирательной системы и появление демократических институтов.

Формирование законодательства, регламентировавшего избирательный, получило существенный импульс к развитию в начале XX века и во многом было предопределено чередой исторических событий. Именно они в значительной степени повлияли на решение монарха о фактическом ограничении собственных полномочий.

Среди значимых исторических факторов следует выделить: Русско-японскую войну 1904-1905 годов, Первую русскую революцию и экономический кризис 1900-1903 годов. Под воздействием этих событий Правительство было вынуждено согласиться на учреждение Государственной Думы, полномочия которой изначально сводились лишь к законосовещательной функции, однако в дальнейшем – были значительно расширены. В конечном счете новый орган получил право одобрять законы, которые поступали на рассмотрение от группы депутатов, от Правительства или монарха.

Особенностью избирательного права периода существования Российской империи до 1905 года являлось отсутствие единого

кодифицированного акта, в котором содержались бы основные положения, очерчивающие круг субъектов, обладающих пассивным и активным избирательным правом, а также были бы сформулированы принципы, на которых основывается избирательный процесс.

Как справедливо отмечает О.И. Чистяков: «Наиболее общие принципы избирательного права были, конечно, едиными. Это вытекало из самой природы общественного и государственного строя Российской империи. Так, при создании Положения о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 г. были использованы основные начала организации выборов в земские органы самоуправления.» [8]. Между тем, стоит отметить, что земства, появившиеся после «Великих реформ» Александра II подобно первой Государственной Думе, формировались на основе куриальной системы, но при этом не были наделены законодательными полномочиями.

Несмотря на зависимость нормативно-правовой базы избирательного права от трансформации системы государственных органов, базовые начала его регулирования сохраняли преемственность, в том числе, некоторые имели происхождение от момента зарождения русской государственности и оформления вечевых традиций периода существования Древнерусского государства в Новгородской республике и Псковском княжестве, происходивших в IX в.

Одной из отличительных черт избирательного права Российской империи после 1905 года стало обилие так называемых «цензов», препятствующих реализации политических прав поданных, которые находились на территории государства. В частности, существенное значение имел ценз, устанавливающий ограничение на право избираться и быть избранным в

зависимости от социального происхождения и рода занятий. Данное ограничение присутствует в законодательстве одновременно всех исследуемых периодов, начиная с 1905 по 1918 год, как имперского, так и переходного (эпохи Временного Правительства), а позже – советского.

В рамках настоящего исследования осуществляется историко-правовой анализ трансформации ценза, связанного с социальным происхождением и принадлежностью к определенным социальным группам. Хронологические рамки исследования охватывают: период становления российского парламентаризма с 1905 года; время существования и функционирования Временного Правительства (март – октябрь 1917 года); начальный этап становления законодательства РСФСР (октябрь 1918 – июль 1918).

Нормативно-правовые акты каждого из указанных периодов содержали упоминание указанного ценза. За счет его наличия устанавливалась избирательная правосубъектность лиц и определялся круг тех, кто имел и не имел права принимать участие в выборах. Объем и содержание ценза кардинально отличались в зависимости от исторического периода, что во многом обуславливалось политическими приоритетами действующей власти – стремлением расширить, либо же сузить электоральную базу. Одной из причин данных различий, является влияние доминирующей правовой идеологии и уровня развития правосознания отдельных личностей, непосредственно причастных к разработке и принятию законов.

Целью данного исследования является проведение историко-юридического ретроспективного анализа изменений ценза социального происхождения и принадлежности к определенным социальным группам в избирательном праве исследуемых периодов с выявлением взаимосвязей между их трансформацией и изменениями в контексте понимания равенства как философской категории и принципа права. Актуальность исследования проявляется в ретроспективном исследовании трансформации цензов в избирательном праве, обосновании взаимосвязи влияния философии права и политической системы общества на изменение норм избирательного права.

В исследовании использованы такие методы как: исторический метод, который позволил изучить юридическое закрепление ценза в нормативных актах и сравнительный метод, благодаря которому представилось возможным сопоставить объем действовавших ограничений в зависимости от социального происхождения.

В контексте исследования избирательных цензов необходимо отметить взаимосвязь их наличия с признанными фундаментальными принципами права, на которых строится действующее в определенный период законодательство.

В рамках общетеоретического анализа категории «принципы права» полагаем целесообразным обратиться к определению, предложенному М.Н. Марченко. Согласно его трактовке, принципы права представляют собой «основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования права» [7].

Следует отметить, что среди ученых в научной доктрине отсутствует унифицированная трактовка указанного понятия. Вместе с тем в исследованиях прослеживается единая линия, подчеркивающая взаимообусловленность правовых принципов и реальных общественных отношений, складывающихся исторически в экономической, политической и иных сферах общественной жизни. Такой позиции придерживается, в частности, профессор Т.В. Кашанина, которая отмечает, что принципы права, в том числе избирательного, являются не результатом произвольного субъективного моделирования, а появляются под воздействием общественного развития и институционализации органов государственной власти [4].

В целях исследования характера ценза социального происхождения необходимо подвергнуть анализу социальную структуру российского общества в конце XIX – начале XX века, чтобы сделать вывод о принадлежности указанных ограничений к одному из видов цензов.

В целом наличие комплекса избирательных цензов в законодательстве само по себе не является основанием для признания процедуры организации выборов демократической или антидемократической.

Цензы сами по себе – объективный, в зависимости от причин их происхождения, элемент избирательного законодательства. Однако их содержание и объем, определяющие требования, которым должно соответствовать лицо для приобретения статуса избирателя или кандидата, могут служить основанием для последующего их разграничения по предназначению и отнесению к одной из видовых групп: охранные, технические или дискриминационные [5].

Изучение социальной структуры общества исследуемого исторического периода необходимо для последующего вывода о количестве лиц, подвергающихся ограничению в правах, на основании чего в последующем можно сделать вывод о причинах появления цензов.

Любое общество, кроме существовавшего в эпоху первобытности, имеет определенное внутреннее устройство, которое выражается в структурировании социальных отношений в пространстве и времени [1].

Исторически со времен монголо-татарского нашествия и преобразований Петра Великого практическое изучение социальной структуры было сопряжено с организацией проведения всеобщей переписи населения, преследовавшей, в первую очередь, утилитарные задачи, направленные на выявление количества налогоплательщиков в государстве.

Одной из самых масштабных и фактически первой полноценной переписью населения является перепись населения Российской империи 1897 года, результаты которой были опубликованы к 1905 году. Согласно полученным данным, 1,47% населения составляли чиновники и дворяне, 0,47% священнослужители (лица духовного звания), 77,13% - относились к крестьянству [9].

При этом в условиях начавшегося перехода от аграрного общества к индустриальному в переписи не содержится достоверных сведений о численности рабочего класса, который будет принимать непосредственное участие в выборах в Государственную Думу, начиная с 1905 года, ввиду введения изменений в Положение о выборах в Государственную Думу, выразившихся в появлении съездов избирателей от рабочих.

Эмпирические данные социологических наблюдений подтверждают доминирование крестьянства как основной социальной группы в обществе обозначенного периода. Будучи самым массовым сословием, крестьянство было неравномерно по имущественному состоянию, что также имело важное значение при осуществлении процедуры выборов уполномоченных от волостей при осуществлении выборов в Государственную Думу, которые избирались сходами из числа крестьян-домохозяев.

Зачастую исследователи, затрагивавшие вопрос эволюции и революционных преобразований принципов избирательного права, отмечают взаимосвязь идеологических концепций и законодательства периода существования советской государственности, однако, стоит также отметить непосредственное влияние консервативных взглядов на общественное развитие, в том числе, влияние теории официальной народности, сформулированной С.С. Уваровым в 1830-ых годах, на политическое и духовное развитие государства, на процесс выборов и отношение к нему элиты общества.

В Манифесте об учреждении Государственной Думы 1905 года, изданного 6

августа 1905 года, находит отражение развитие одного из компонентов данной доктрины, а именно «народность», проявляющаяся в единстве царя и народа, что непосредственно отражено в тексте документа. Также отдельно подчеркивается самодержавный характер власти, который не должен пострадать в результате создания Государственной Думы.

Первоначальный вариант созыва «Булыгинской Думы», выборы в которую регламентировались «Высочайше утвержденным положением о выборах в Государственную Думу» (далее Положение) был сорван в результате активных протестных действий, выразившихся в ходе всеобщей политической стачки в октябре 1905 года. Текст первоначального варианта Положения примечателен значительным количеством цензов, находившихся в зависимости от социального происхождения подданного. Так, помимо определенных половозрастных и национальных групп, согласно статье 6 и 7 Положения, в выборах в принципе не принимали участие представители наемных рабочих, обучающиеся учебных заведений, военнослужащие и полицейские, лишенные духовного сана священнослужители и лица, исключенные из дворянских собраний, а также военнослужащие, которые непосредственно состоят на службе.

Таким образом, Положение о выборах четко следовало принципу конкретизации объема предоставленных и не дозволенных политических прав для лиц, в зависимости от рода занятий, фактической сословной принадлежности, что подтверждается исключением права голоса у тех, кто утратил статус дворянина или статус священнослужителя.

Указанные ограничения были концептуально обоснованы принятыми среди элиты общества воззрениями о равенстве. Один из выразителей консервативной философской мысли И.А. Ильин последовательно отстаивал позицию, согласно которой равенство экономическое и социальное отождествляется с равенством природным биологическим, из чего делается вывод о его неестественности, чуждости человеческой природе. При этом из объективного физиологического, национального и религиозного «неравенства» формулируется вывод о естественности неодинаковых отношения к людям, что подразумевает наличие иерархии между ними. Подтверждая высказанную мысль цитатами, стоит упомянуть изречение из одной из работ И.А. Ильина: «Мы говорим: надо примириться с естественным неравенством людей; надо свободно и добровольно признавать чужой ранг...» [3].

Ввиду нарастающих общественных

противоречий, выразившихся в Первой русской революции, недовольстве населения результатами русско-японской войны, а также проявлений экономического кризиса власть и монарх были вынуждены пойти на некоторые изменения в системе организации государственной власти, нашедшие отражение в «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка», изданного 17 октября 1905 года. В нем от лица Николая Второго было закреплено обещание привлечь к выборам в Государственную Думу «ранее лишенных права голоса классы населения». Помимо прочего, также расширялись полномочия Думы, которая из законосовещательного становилась полноценным законодательным органом с надзорными функциями.

Данные изменения во многом были обусловлены внутренней ситуацией в стране и резким ростом популярности требований об ограничении самодержавной власти. В связи с этим 11 декабря 1905 года согласно закону «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений» помимо изменений имущественного ценза, дозволялось избирать выборщиков из числа рабочих на предприятиях фабрично-заводской и горнозаводской промышленности. Однако данное право было ограничено минимальной численностью рабочих в 50 человек, трудящихся на предприятии. В случае же, если численность рабочих была менее указанного размера, то выборщиков данные лица не избирали. Данная новелла распространялась далеко не на все губернии Российской империи, а только на те, в которых численность промышленных рабочих превышала 10 000 человек.

В связи с значительным количеством ограничений и фактическим запретом принимать участие в выборах отдельным категориям подданных некоторыми исследователями, например, Н.И. Лазаревским, высказываются мнения относительно достаточно низкого суммарного количества лиц, обладающих активным избирательным правом в Российской империи, не превышающем 15% населения [6]. В реальности ценз социального происхождения на момент 1905 года был направлен на расширение количества избирателей среди консервативной части крестьянства (в первую очередь собственников) и сокращение представительства наиболее радикальной части избирателей среди промышленных рабочих.

Дальнейшая трансформация исследуемого ценза произошла в результате событий, названных позже историками

«третьеиюньским переворотом». После роспуска II Государственной Думы 3 июня 1907 года император Николай II, воспользовавшись положениями Основных государственных законов, внес изменения в законодательство о выборах. По результатам вступления в действие нового Положения о выборах в Государственную думу от 3(16) июня 1907 года было существенно увеличено количество избирателей из числа казачьих станиц Уральского казачьего войска и еще больше усилена имущественная сегрегация.

В последующем, в результате Февральской революции, избирательное право и его основополагающие принципы, как и система избирательных цензов, была коренным образом трансформирована. Изменения во многом произошли ввиду диаметрального подхода членов всех трех созывов нового Правительства к наличию избирательных цензов, а также намерению увеличить количество избирателей, в значительной степени среди тех социальных групп, которые одобряли деятельность новой власти. Лидеры в большинстве входили в конституционно-демократическую партию, либо трудовую группу, либо как, например, А.Ф. Керенский, являлись членами партии социалистов-революционеров.

Постановление Временного правительства от 20 июля 1917 года «Об утверждении раздела I положения о выборах в Учредительное собрание» в наименьшей степени содержало избирательные цензы, ограничивающие граждан участвовать в выборах в зависимости от происхождения. Единственным подобным запретом являлось исключения из числа избирателей представителей «царствовавшего в России дома». Они были лишены как активного, так и пассивного избирательного права, что было повторно отмечено и в тексте Конституции РСФСР 1918 года.

Впоследствии список дискриминационных ограничений был расширен, но уже на принципиально иных основаниях. События Гражданской войны, глубокая поляризация общества и консолидация власти большевиков обусловили потребность в защите революционных достижений от воздействия лиц, не разделявших ценности нового политического режима.

Согласно мнению марксистов, борьба за равенство состоит не в установлении формального равенства, обличенного в правовые нормы, а, наоборот, в достижении равного положения людей в общественном производстве, что неминуемо влечет проведение ряда экономических реформ.

В статье 64 Конституции РСФСР 1918 года появились ограничения права на голосование для лиц, прибегающих к использованию наемного труда, частных торговцев, белого духовенства и

монахов, бывших служащих корпуса жандармов.

На заре советского периода декларировались весьма прогрессивные принципы избирательного права, которые должны были найти отражение в законодательстве и гарантироваться на практике. Однако на деле всё ещё продолжали действовать дискриминационные цензы, сужавшие круг лиц, наделённых избирательными правами. Такие ограничения вводились с целью лишения возможности участвовать в выборах представителей прежних привилегированных слоёв общества, по соображениям политико-идеологического характера.

Анализируя двойственность советского законодательства, ряд исследователей подчёркивают, что возникновение правовых ограничений для некоторых групп граждан РСФСР не было случайным. Оно стало результатом сочетания двух ключевых обстоятельств: особенностей исторического периода, когда шло формирование нового законодательства в условиях гражданской войны, и мощного влияния господствующей идеологии на взгляды тех, кто принимал законы.

Таким образом, за период с 1905 по 1918 год в избирательном законодательстве России произошли революционные изменения, выразившиеся прежде всего в отмене сословных цензов и ограничений, обусловленных родом занятий граждан. Вместе с тем на смену прежним ограничениям пришли новые правовые барьеры, нацеленные на сужение электоральной базы определенных социальных групп – в первую очередь те, чья роль в экономических отношениях трактовалась новой властью как противоречащая интересам формирующегося общественного строя. Были нивелированы ограничения для лиц из числа рабочих, студентов, военнослужащих, но появились цензы ранее привилегированных групп избирателей, бывших жандармов, дворянства, духовенства и тех, кто прибегает к использованию наемного труда.

Указанные изменения во многом были продиктованы идеологическими предпосылками и политической необходимостью, которая была вызвана необходимостью лишить избирательных прав тех, кто ранее был на вершине социальной иерархии.

Многие выдающиеся ученые-юристы, например, Ф.М. Рудинский, ссылались на идеи из философских трудов Гегеля в части того, что человек обладает значением, потому что он человек, а не потому, что он иудей, католик, протестант, немец, итальянец и т.д. Эта фундаментальная идея о безусловной ценности личности вне зависимости от ее принадлежности

служила теоретическим обоснованием необходимости устранения избирательных ограничений, основанных на социальных, конфессиональных или иных критериях.

В заключение следует отметить, что благодаря распространению признания естественных прав человека и всеобщей гуманизации, а также нормативному закреплению принципа равенства прав человека и формального равенства голосов в избирательном праве, начался процесс постепенного искоренения цензов социального происхождения, что отмечают многие ученые философы и правоведы, которые в своих трудах доказывали необходимость закрепления понятия равноправия в законодательных актах.

Список литературы:

- [1] Гиденс, Э. Социология / Э. Гиденс. – Москва : Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
- [2] Гулиев, В. Е. Демократия и достоинство личности / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. – М., 1993.
- [3] Ильин, И. А. За национальную Россию: Манифест русского движения / И. А. Ильин // Слово. – 1991. – № 7. – С. 83–85.
- [4] Кашанина, Т. В. Основы российского права : учебник для вузов / Т. В. Кашанина, А. В. Кашанин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : НОРМА, 2003. – 784 с.
- [5] Кондрашев, А. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права / А. А. Кондрашев, Н. А. Сидорова // Правоприменение. — 2022. — № 4. — С. 59–74.
- [6] Лазаревский, Н. И. Русское государственное право : в 2 т. Т. 1 / Н. И. Лазаревский. – Санкт-Петербург, 1913. — С. 480.
- [7] Марченко, М. Н. Правоведение / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – 2008. – С. 18–19.
- [8] Чистяков, О. И. Конституция РСФСР 1918 года / О. И. Чистяков. – 2-е изд., перераб. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. – Гл. V : Избирательное право.
- [9] Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года: I-II. [Т.] 1 СПб., 1905.

References:

- [1] Gidens, E. Sociology/E. Gidens. - Moscow: Editorial URSS, 1999. - 704 s.
- [2] Guliyev, V.E. Democracy and the dignity of the individual/V.E. Guliyev, F.M. Rudinsky. - M., 1993.
- [3] Ilyin, I. A. For national Russia: Manifesto of the Russian movement/I. A. Ilyin/Word. – 1991. – № 7. - S. 83-85.
- [4] Kashanina, T.V. Fundamentals of Russian law: a textbook for universities/T.V. Kashanina, A.V.

Kashanin. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: NORMA, 2003. - 784 s.

[5] Kondrashev, A. A. Electoral qualifications and restrictions on passive suffrage/A. A. Kondrashev, N. A. Sidorova//Enforcement. — 2022. — № 4. - S. 59-74.

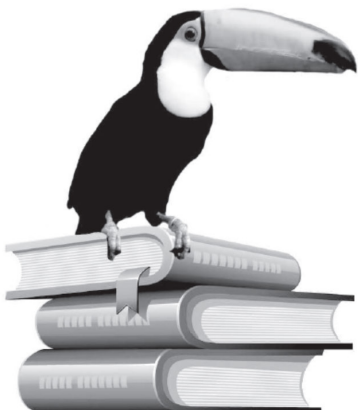
[6] Lazarevsky, N.I. Russian state law: in 2 vols. T. 1/N.I. Lazarevsky. - St. Petersburg, 1913. - S. 480.

[7] Marchenko, M.N. Jurisprudence/M.N. Marchenko, E.M. Deryabina. – 2008. - S. 18-19.

[8] Chistyakov, O. I. Constitution of the RSFSR of 1918/O. I. Chistyakov. - 2nd ed., Revised - M.: ICD "Zertsalo-M," 2003. -Ch. V: Suffrage.

[9] A general summary of the Empire's development results, data from the first general population census, carried out on January 28, 1897: I-II. [T.] 1 St. Petersburg, 1905.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.